



© 2001 г., ЭО, № 1

А.М. Решетов

С.М. АБРАМЗОН – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ КИРГИЗОВ

Изучение этнографии народов Средней Азии и Казахстана в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого в Ленинграде и позднее в Институте этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР имеет глубокие традиции. В разное время в Ленинграде работали такие исследователи, как И.И. Зарубин, А.Л. Троицкая, Н.А. Кисляков, Е.М. Пещерова, Э.Г. Гафферберг, К.Л. Задыхина, М.В. Сазонова и др.¹ В этом почетном списке одно из первых мест по праву принадлежит С.М. Абрамзону, которому 5 июля 2000 г. исполнилось бы 95 лет.

Саул Матвеевич (Менделевич) Абрамзон – выдающийся исследователь этнографии киргизов, шире – в прошлом кочевых народов Средней и Центральной Азии, Казахстана. О значении вклада С.М. Абрамзона в отечественную и мировую этнографию написано и, уверен, еще будет написано много, подробно и глубоко. Сейчас же мне хотелось бы остановиться только на одном аспекте научной деятельности С.М. Абрамзона как киргизоведа – изучении им центральноазиатских киргизов, прежде всего в Китае². Значение его исследований по этой этнической группе прежде никогда не рассматривалось.

С.М. Абрамзон – один из ярких представителей ленинградской этнографической школы³. Окончив в 1926 г. этнографическое отделение географического факультета ЛГУ, он, верный заветам своих учителей Л.Я. Штернберга и В.Г. Богораза, А.Н. Самойловича и С.Е. Малова, поехал работать в Киргизию – к народу, изучению которого он посвятил всю жизнь. Уже в самом начале своей научной карьеры С.М. Абрамзон придавал большое значение полевой этнографической работе. Так, 1926–1931 гг. прошли для него как один длительный полевой сезон, во время которого был собран уникальный материал, составивший научный багаж молодого ученого.

И в дальнейшем работе в поле Саул Матвеевич неизменно уделял пристальное внимание. В выборе тем своих исследований ученый основывался всегда прежде всего на том конкретном материале, который он собирал в полевых экспедициях.

Сразу после войны, в августе–сентябре 1946 г., С.М. Абрамзон возглавил Тяньшаньский этнографический отряд Киргизского филиала АН СССР, в состав которого вошли также научный сотрудник Музея национальной культуры (Фрунзе) А. Умурзаков, аспирант Киргизского государственного педагогического института С. Табышалиев и собиратель народного творчества, знаток киргизской старины А. Чоробаев. В 1947 г., также в августе–сентябре, экспедиционные работы были продолжены, к прежним участникам экспедиции присоединился студент К. Курманов. На этот раз работали в Наукатском р-не Ошской обл. Объект исследования – несколько групп так называемых откочевщиков. Одна их часть – уроженцы Ошской обл., бежавшие в 1930-е годы от коллективизации в соседний Китай, другая – коренные жители Кашгарского округа Синьцзяна. Около середины 1940-х годов, спасаясь от преследования гоминдановских властей и усилившихся репрессий, все они перекочевали на территорию Киргизии, где им позволили поселиться в долине Кичик-алай.

В 1953 г. этнографический отряд Киргизской комплексной экспедиции АН СССР и Киргизского филиала АН СССР в составе С.М. Абрамзона, Е.И. Маховой и К. Дыйканова работал в Чолпонском р-не Тяньшаньской обл. среди киргизов – выходцев из северной части Синьцзяна. В 1953–1955 гг., продолжая порайонное изучение киргизов Северной и Южной Киргизии, ученый успешно пополнял материалы о китайских киргизах⁴. В связи с проводившейся в 1950-е годы в Институте этнографии АН СССР работой по созданию 18-томной серии «Народы мира» С.М. Абрамзон как крупнейший киргизовед был приглашен участвовать в создании тома «Народы Восточной Азии» для написания статей о китайских киргизах и казахах. К 1958 г. работы были написаны в первом варианте – вот тут-то в полной мере пригодились собранные в экспедициях этнографические материалы о киргизах. Можно предполагать, что тогда же С.М. Абрамзон получил и некоторый материал о казахах Китая. Само собой разумеется, что при подготовке статей ученый тщательно изучил всю имеющуюся литературу о китайских киргизах и казахах.

Летом 1957 г. тогдашний руководитель авторского коллектива «Народов Восточной Азии» Г.Г. Стратанович, проведя первичное редактирование, выезжал в Пекин, где обсуждал с китайскими учеными подготовленные в СССР статьи тома⁵. Работы С.М. Абрамзона получили высокую оценку китайских коллег. Г.Г. Стратанович способствовал установлению прямых контактов между С.М. Абрамзоном и китайскими тюркологами Абдыкадыром и Ху Чжэнхуа. Особенно плодотворные связи установились у Саула Матвеевича с Ху Чжэнхуа⁶. Дунганин по национальности (его мусульманское имя Мухамед), проф. Ху – крупнейший китайский киргизовед. Уже в 1950-е годы он провел несколько полевых сезонов в районах расселения киргизов, собрал ценный лингвистический, этнографический и фольклорный материал. Саул Матвеевич стремился как можно полнее познакомиться с работами китайских авторов о киргизах и казахах на китайском языке, в чем ему помогали Г.Г. Стратанович, Р.Ф. Итс и автор этих строк.

Что считать первой работой С.М. Абрамзона о центральноазиатских киргизах? На этот вопрос ответить нелегко, ибо когда он рассматривал в своих исследованиях общие вопросы этнической истории киргизов или проблемы «Манаса», то, несомненно, хотя бы попутно, рассматривал этнографические аспекты истории, хозяйства, быта, культуры центральноазиатских, прежде всего китайских, киргизов. Первой работой, в которой уже специально рассматривались вопросы этнографии синьцзянских киргизов, была, конечно, публикация отчета об итогах полевых сезонов 1946–1947 гг.⁷ Основное внимание здесь было уделено рассказу о сложном церемониале сватовства, свадебных пирах и увеселениях, торжественных приемах, сопровождавшихся обменом подарками между сторонами жениха и невесты. Ключевым моментом при подготовке к свадьбе был выбор *ортмочу* – посредника, основная задача которого – получение

согласия на брак у отца девушки; дальнейшее развитие свадебного процесса зависело от успешной деятельности ортомчу. Только после получения согласия отца невесты на брак отец юноши направлялся к родителям девушки. Уже на начальной стадии сватовства важную роль играли угощения и обмен подарками (*сарпай*) между родственниками жениха и невесты, которые проводились в определенном порядке и в соответствующее время. Свадебный ритуал включал в себя скачки с козлом (*улак*), большие конские ристалища (*найге*), игры молодежи (*кыз ойнотор*), борьбу молодых мужчин, пение и т.д. Интересен конец свадебного праздника. Жених при гостях облачался в новые одежды, полученные им от отца невесты. Затем невесту и жениха ставили рядом, связывали арканом, оставляя концы, за которые с одной стороны тянули родственники жениха, с другой – родственники невесты. Потом жениха и невесту развязывали, а после окончания пира провожали в особую свадебную юрту, причем невесту несли туда на ковре ее родственницы. Молодые оставались жить в аиле отца девушки до 4–5 месяцев, после чего вместе с новым имуществом (приданным) уезжали на поселение в свою юрту в аиле отца юноши. Здесь для молодой снохи было важно совершить обряд «вхождения в огонь»: она должна была, войдя в юрту своего свекра, «покормить» огонь, бросив в очаг кусок жира. С этого момента у нее устанавливались нормальные отношения с женской частью родственников мужа. Мужскую же часть своих новых родственников она продолжала избегать порой до 10 и более лет. Фиксация архаичных черт свадебного обряда, сохранившегося у китайских киргизов, – это существенный вклад в изучение семейно-брачных отношений вообще и у киргизов в частности.

Как известно, публикация тома «Народы Восточной Азии», для которого С.М. Абрамзон написал статью, затягивалась по разным причинам. А в условиях изменения политической конъюнктуры, резкого ухудшения советско-китайских отношений авторам приходилось время от времени пересматривать статьи: то добавлять в них хвалебные оценки, то вовсе убирать их. С.М. Абрамзон принадлежал к числу, как мы бы сказали теперь, политизированных ученых: он всегда очень тонко чувствовал политическую ситуацию, партийность оценки событий, явлений для него всегда была важна. Временами вообще казалось, что том может не выйти в свет в ближайшие годы, поэтому С.М. Абрамзон предпринял публикацию вариантов статьи о киргизах в Китае в разных научных изданиях: в 1959 г. – в «Трудах Киргизской археолого-этнографической экспедиции»⁸, в 1961 г. – в «Известиях АН Киргизской ССР»⁹. В 1965 г. в серии «Народы мира» наконец был издан том «Народы Восточной Азии», где в разделе «Китай» помещены статьи С.М. Абрамзона «Казахи» и «Киргизы»¹⁰. В этих работах собраны и проанализированы все имеющиеся в мировой науке сколько-нибудь значительные этнографические сведения о китайских киргизах. Прошло уже свыше 30 лет после публикации первой монографической статьи ученого о киргизах Китая, и можно с гордостью признать, что до сих пор в мировой науке не создано более обобщающего, но вместе с тем изобилующего конкретными этнографическими материалами исследования о синьцзянских киргизах. Столь значительной работы по этнографии киргизов не создано и в Китае, хотя там много сделано для всестороннего изучения языка, фольклора, культуры и быта этого тюркоязычного народа.

Конечно, некоторые положения в работах С.М. Абрамзона по зарубежным киргизам могут сегодня уточняться или даже пересматриваться. Например, следовало бы развить, уточнить положение С.М. Абрамзона о более поздних появлениях енисейских киргизов на Тянь-Шане даже по сравнению с началом XVIII в. С точки зрения современной науки, группа фуюйских киргизов в провинции Хэйлуцзян на северо-востоке Китая не является частью киргизского этноса, а по существу представляет собой самостоятельную, отдельную этническую единицу в Китае, осколок, остаток древних исторических кыргызов, по языку близкий современным хакасам¹¹.

Большая заслуга ученого – скрупулезное, детальное изучение сохранившегося к тому времени родового и племенного деления среднеазиатских и китайских киргизов. Общезвестно, что если такое деление на первый взгляд уже и не играет сколько-

нибудь значительной роли в социальной жизни общества, то представление о своей былой родоплеменной принадлежности еще сохраняется в сознании людей. И последнее обстоятельство в свою очередь находит реальное проявление в современной жизни. Давно нет в полной мере реально функционирующей структуры, но сохраняющиеся о ней представления регулируют взаимопомощь, связи, брак и т.д. С.М. Абрамзон в своих исследованиях всегда обращал внимание именно на это обстоятельство и с предельной тщательностью, как это и подобает настоящему ученому, собрал уникальный материал и подробно описал родоплеменной состав киргизского общества в Китае в середине XX в. Самая значительная из групп, проживавших тогда в Кашгарском оазисе – группа кыпчак, вторая по численности группа найманов немного уступала кыпчакам. С.М. Абрамзон точно обрисовал ареалы расселения каждой из этих групп. Кыпчаки, найманы, а также группы теит и кесек иногда называют общим именем ичкилик. Используя метод опросов, проведенных среди киргизов Южной Киргизии, С.М. Абрамзон пришел к важному выводу, что почти все группы, известные под названием ичкилик, считают своей древней родиной территорию современного Синьцзяна. В пользу такого вывода свидетельствуют и данные топонимики¹². Среди других киргизских групп этого региона С.М. Абрамзон называет также куючу, джоош, чон-багыш, сары-багыш, кара-багыш, мундуз, доолос, черик, джору и др. Столь же подробные данные о иных группах, расселенных в других районах Киргизии, тщательно собраны и проанализированы исследователем. Не будем пересказывать содержание его работы по этому вопросу и отошлем всех интересующихся локальными родоплеменными группами китайских киргизов к соответствующим работам С.М. Абрамзона: здесь они найдут для себя много полезных сведений.

Стоит только подчеркнуть его основной вывод по данному вопросу: среди синьцзянских киргизов, как, впрочем, в прошлом и среди среднеазиатских, прежде всего на территории Киргизии: «Отчетливо выявляются два крупных родоплеменных массива. К первому принадлежат киргизы, живущие в пределах Аксуйского округа, текесские киргизы и племенные группы Чонг-багыш и Кутчу на территории Кашгарского округа. Этот массив составляет одно целое с киргизами, проживающими в северной части Киргизской ССР. Второй массив включает в себя основную часть киргизского населения Кашгарского и Хотанского округов, тесно примыкающего по своему родоплеменному составу к памиро-ферганским киргизам, населяющим в основном районы, расположенные в южной части Опшской области Киргизской ССР, и восточную половину Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР (Восточный Памир)»¹³.

Этот вывод С.М. Абрамзона имеет большое научное значение не только для понимания конкретных вопросов этнической истории киргизов, но и для осмысления общих проблем этногенеза. В частности, хотелось бы особо выделить влияние государственного фактора на направление этнических процессов. Хотя и в Китае, и в Киргизии имеются представители двух названных выше крупных родоплеменных массивов, различающихся между собой особенностями материальной и духовной культуры, формирование двух новых самостоятельных этнических единиц (киргизов КНР и киргизов Средней Азии) происходит в двух соседних государствах. На развитие языка киргизов Синьцзяна активное влияние оказывают уйгурский язык, материальная и духовная культура также все больше обретают свою специфику, отличную от культуры среднеазиатских киргизов.

Особую ценность представляют собранные и систематизированные сведения о долонах. С.М. Абрамзон принадлежал к числу исследователей, считающих долонов киргизами. Как считают сами долоны, по словам информатора, их предок по мужской линии – киргиз, а по женской – калмычка, дочь Долона («долооннын кызы»). Хотя долоны сейчас говорят по-уйгурски и включаются в Китае официально в состав уйгуров, они тем не менее до настоящего времени сохраняют в быту многие традиции, сближающие их с киргизами, – например, скачки с козлом, конские скачки («улак таргат, ат чабат»). Как явствует из материалов, собранных С.М. Абрамзоном, сами

киргизы в середине XX в. продолжали считать долонов отдельным народом с само-названием уч-долон¹⁴.

Хотя С.М. Абрамзон не имел возможности работать среди киргизов в Синьцзяне, он как опытный исследователь сумел верно обобщить фрагментарные данные литературных источников и свидетельства очевидцев – переселенцев из Синьцзяна – о взаимоотношениях синьцзянских киргизов с соседними народами. Как установил ученый, небольшие группы киргизов, расселенные среди казахов и калмыков в пределах северной части Синьцзяна, по урочищам, расположенным в системе р. Кугес (Кунос) и отчасти по долинам Большого и Малого Юлдузов (Джылдыз), в культурно-бытовом отношении уже в значительной мере слились с окружающим их местным населением. В свою очередь, киргизами себя начинают осознавать небольшие иноэтничные группы, подвергшиеся киргизскому влиянию. Так, в уезде Монгол-Курэ живут сарт-калмыки (сарт-калмак). По происхождению – это ойраты, но они исповедуют ислам, говорят преимущественно по-киргизски, живут среди киргизов и казахов, хотя считают, что они пришли сюда из районов Прииссыкуля. Теперь они сами себя относят к киргизам¹⁵.

В Эмель-Гольском монгольском автономном районе уезда Дорболджин (Эмин), в частности, в селении Далын-Тургун, живет небольшая (около 1000 чел.) группа так называемых калмак-киргизов. Большинство из них относят себя к племенам сарыбагыш, мундуз и баарын и считают себя выходцами из районов Западного Тянь-Шаня. С.М. Абрамзон допускает возможность, что они являются потомками енисейских киргизов, переселенных сюда джунгарами около 300 лет назад. В дальнейшем в их состав вошли ханьцы, казахи и тувинцы. В настоящее время этот полиэтничный конгломерат в этнокультурном и языковом отношении более или менее един: быт их преимущественно монгольский, говорят они по-казахски, сохраняя и отдельные элементы киргизского, в религиозном отношении они ламаисты, соответственно ламы и старики знают монгольский язык, но все равно сами себя называют киргизами¹⁶. Быт уйгуров оказал определяющее влияние на образ жизни чонбагышей, проживающих около г. Карашар.

С.М. Абрамзон внимательно следил за литературой по зарубежным киргизам, собирал по крупицам сведения о них у своих информаторов, у специалистов, работавших в области смежных наук (лингвистика, фольклористика, география и т.д.), в том числе работавших в разных районах Центральноазиатского региона. Так, сообщение отдельных информаторов и свидетельства географа А.В. Станишевского, с которым встречался С.М. Абрамзон, позволили ему утвердить в науке факт проникновения отдельных групп киргизов вплоть до Тибета. А.В. Станишевский сообщил С.М. Абрамзону, что, по имеющимся у него данным, в Ладаке еще в первой половине XX в. проживало до 1 тыс. киргизов¹⁷. Это обстоятельство также учтено С.М. Абрамзоном в его характеристике ареала расселения киргизов в мире.

С.М. Абрамзон интересовался другими малоизученными группами центральноазиатских киргизов, в частности афганских.

С.М. Абрамзона не стало 1 сентября 1977 г., однако усилиями его коллег, в том числе его учеников, в последние годы делается немало для того, чтобы воздать ему по заслугам. Отечественное этнографическое киргизоведение неразрывно связано с именем этого выдающегося ученого. В последние годы его жизни определенные люди из среды тогдашнего научного и партийного руководства в Киргизии сделали много несправедливого по отношению к С.М. Абрамзону, пытались преуменьшить, исказить его вклад в науку¹⁸. Ученый болезненно переживал это. В 90-е годы XX в. в Киргизии снова стали с уверенностью говорить о непреходящих заслугах С.М. Абрамзона в отечественном киргизоведении¹⁹. Его труды имеют большое и важное значение для мировой тюркологии. Сегодня нельзя написать ни одной серьезной научной работы по этнографии среднеазиатских и центральноазиатских киргизов, не обратившись к основополагающим трудам С.М. Абрамзона.

Мы посвятили нашу скромную статью изучению С.М. Абрамзоном зарубежных

киргизов. Этой теме он касался во многих своих работах, но прямо посвятил им только несколько исследований²⁰. По монографическому принципу в них даны довольно полные описания хозяйства, быта, материальной и духовной культуры, семейно-брачных отношений и т.д. Они содержат наиболее полный анализ родоплеменного состава киргизов, их взаимоотношений с соседями. Последняя из них – статья «Киргизы» в томе «Народы Восточной Азии» – опубликована в 1965 г. В течение нескольких десятилетий в мировой этнографической науке нет исследований по этнографии китайских киргизов. И лишь в последнее десятилетие в Китае появился ряд крупных работ по этнографии киргизов. Но даже из этих сочинений ни одно не может сравниться по широте, подробности и глубине с исследованиями С.М. Абрамзона.

Все материалы по зарубежным киргизам органично интегрированы С.М. Абрамзоном в его фундаментальной работе «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи», защищенной им в Москве в Институте этнографии АН СССР 28 мая 1968 г. в качестве докторской диссертации и в 1971 г. изданной в Ленинграде и переизданной в 1990 г. издательством «Кыргызстан» во Фрунзе – на сегодня лучшего исследования по этнографии киргизов не только в отечественном, но и в мировом киргизоведении.

Примечания

¹ Подробнее см.: *Гафферберг Э.Г., Кисляков Н.А.* Отдел Передней и Средней Азии ИЭ АН СССР // Сов. этнография (далее – СЭ). 1948. № 1. С. 201–211; *Курылев В.П., Люшкевич Ф.Д., Сазонова М.В.* Этнографические собрания МАЭ по народам Средней Азии и Казахстана // Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР (далее – Сб. МАЭ). Т. XXXV. Л., 1980. С. 37–44.

² Киргизы живут помимо Средней Азии и Казахстана также на северо-востоке Афганистана, откуда они частично в последние десятилетия переселились в Турцию. О.К. Караев пишет, что киргизы живут также в МНР и в Пакистане (см.: *Караев О.К.* Киргизы // Народы мира. Историко-этнографический справочник. М., 1988. С. 216). Однако в других специальных справочных изданиях такие сведения отсутствуют (см.: *Брук С.И.* Население мира. Этнографический справочник. М., 1986. С. 398, 412). В одном из недавних выступлений киргизский фольклорист и этнограф И.Б. Молдобаев, ссылаясь на устные сведения, сообщил, что киргизы живут в 27 странах (см.: *Миссонова Л.И.* Подготовка к изданию серии «Народы Советского Союза» // Матер. координац.-метод. центра по подготовке серии «Народы Советского Союза». Вып. 1. М., 1990. С. 9).

³ Подробнее см.: *Гаген-Торн Н.И.* Ленинградская этнографическая школа в двадцатые годы // СЭ. 1971. № 2. С. 134–145. О С.М. Абрамзоне см.: *Милибанд С.Д.* Биобиблиографический словарь отечественных востоковедов. Кн. 1. М., 1995. С. 23.

⁴ Первой предварительной публикацией собранных в этой поездке материалов явилась статья: *Абрамзон С.М.* Этнографические экспедиции в Киргизской ССР в 1946–1947 гг. // Изв. ВГО. Т. 80. Вып. 4. Л., 1948. С. 373–383. В этой поездке для Музея национальной культуры во Фрунзе было приобретено около 90 этнографических предметов.

⁵ Об этой поездке подробнее см.: *Стратанович Г.Г.* Поездка в Китайскую Народную Республику // СЭ. 1958. № 2. С. 106–121.

⁶ Во время беседы со мной в октябре 1989 г. в Пекине профессор Центрального Института национальностей Ху Чжэнхуа тепло вспоминал о своей переписке с С.М. Абрамзоном. Он сохраняет ее и высоко ценит работы С.М. Абрамзона.

⁷ *Абрамзон С.М.* Этнографические экспедиции в Киргизской ССР в 1946–1947 гг. ...

⁸ *Абрамзон С.М.* Киргизское население Синьцзян-Уйгурской автономной области Китайской Народной республики // Тр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. II. М., 1959. С. 332–369 + карта.

⁹ *Абрамзон С.М.* Киргизы Китайской Народной республики // Изв. АН КиргССР. Сер. обществ. наук. Т. III. Вып. 2. Фрунзе, 1961. С. 119–132.

¹⁰ *Абрамзон С.М.* Казахи // Народы Восточной Азии. М.; Л., 1965. С. 630–636; *его же.* Киргизы // Там же. С. 636–640.

¹¹ Подробнее см.: *Решетов А.М.* Кыргызы в Китае // XX науч. конф. «Общество и государство в Китае». Тез. докл. Ч. 2. М., 1989. С. 108–111.

¹² Подробнее см.: *Абрамзон С.М.* Киргизское население ... С. 338.

¹³ Там же. С. 337.

¹⁴ *Абрамзон С.М.* Киргизское население ... С. 337.

¹⁵ *Абрамзон С.М.* Киргизы Китайской Народной республики ... С. 12.

¹⁶ Там же. С. 120,121.

¹⁷ *Абрамзон С.М.* Киргизское население... С. 339; *его же.* Киргизы и их этногенетические и этнокультурные связи. Л., 1971. С. 67.

¹⁸ *Орозалиев К.* Очередные задачи и развитие исторической науки и литературоведения в Киргизии // Сов. Киргизия. 1947. 14 окт.; *Ильясов С.И., Зима А.Г., Орозалиев К.К.* Оценивать прошлое с партийных позиций (о некоторых ошибках в освещении истории и этнографии киргизского народа) // Там же. 1973. 28 февр.

¹⁹ *Табышалиев С.Т.* Неутомимый исследователь // *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, 1990. С.3–16; *Жапаров А.* Научная конференция, посвящ. 85-летию со дня рождения доктора исторических наук С.М.Абрамзона и 80-летию со дня рождения доктора исторических наук А.Н.Бернштама (27–28 ноября 1990 г.) // Изв. АН Республики Кыргызстан. № 2. Бишкек, 1991. С.67–68; *Кузеев Р.Г.* Рец. на кн. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и этнокультурные связи. Л., 1971 // СЭ. 1972. № 5. С.156–159.

²⁰ См. прим. 4, 8, 9, 10.

A. M. R e s h e t o v . S.M. Abramzon – a student of Central Asian Kirghizes

The article recounts the story of the outstanding student of the nomadic peoples of Middle and Central Asia and of the Kirghizes before all. Having been a student of the Leningrad school of ethnography, immediately after graduating from the university he went to the Kirghiz regions of Middle Asia and worked there from 1926 to 1932, and after he returned to Leningrad all his life was linked with the Museum of Anthropology and Ethnography and Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. In the post-war years he successfully continued his pre-war field studies, during which he collected new materials and published valuable research works on the Kirghizes of both Middle and Central Asia but mostly on the Kirghizes of China. In their completeness these works have no equals in the ethnographical literature either at home or abroad up to the present.